

Лицо каждого человека, который хотел расколоть семью Тан, потемнело от заявления Тан Цзю. Члены Третьего поколения семьи Тан, такие как Тан Сан Джо и Тан Хуа Чжун, возглавлявшие несколько человек, сразу открыли свои рты, чтобы выразить недовольство по отношению к Тан Цзю.

Тан Сан Джо холодно рассмеялся. «Маленькая Цзю, твой Третий Дядя в тебе души не чает еще с времени, когда ты была совсем маленькой. Независимо от того, что ты скажешь, Третий Дядя уступит тебе, но сегодня эти твои слова немного сложно принять. Люди, если желают покинуть семью Тан, могут уйти, но не могут брать что-либо из семьи Тан? Семья Тан - это то, за что твой отец и твои дяди сражались вместе, и твои братья приложили немало усилий. Твой Третий Брат и Четвертый Брат вложили много крови и пота в семью Тан - твой отец это хорошо видел».

Тан Чжэн Тянь слабо улыбнулся: «Конечно, я видел все, что Шао Фэн и Тан И сделали для семьи Тан очень четко».

«Третий Дядя, ты сказал только половину, не так ли?» Сказала Тан Цзю: «Члены семьи Тан все очень ясно видели, что Третий Брат и Четвертый Брат сделали для семьи Тан, но как насчет того, что Семья Тан дала Третьему Брату и Четвертому Брату? Не говоря уже о городе Цзи Бэй, посмотрите на всю провинцию. Сколько человек может принять их условия? Третий Дядя, дело не в том, что слова вашей племянницы сложны; неужели вы думаете, что вклад моего Третьего Брата и Четвертого Брата стоит того, что им дала семья Тан?»

«Цзю-мэй, что ты имеешь в виду?» Тан И злобно нахмурился и сказал: «Ты можешь говорить так обо мне и моем Третьем Брате, но как ты можешь так говорить о моем Третьем дяде! Без этих старейшин, как бы у нас было то, что у нас есть сегодня!»

В улыбке Тан Цзю не было ни капли дружелюбия. «Четвертый Брат, тогда я спрошу тебя, какой вклад ты сделал в семью Тан? Всего лишь присматривал за несколькими развлекательными зонами, и ты думаешь, что кто-то может просто бездельничать и не работать? Я могла бы легко нанять кого-то на зарплату в 500 000 юаней и все равно он бы запросто справился с этим. Твои три роскошных автомобиля в год стоят не менее 500 000, не так ли?»

Тан И ответил Тан Цзю, и его лицо поменяло цвет. «Маленькая Цзю! Считаешь ли ты, что Цзи Бэй действительно очень мирный город? Если бы не уважение к твоему Четвертому Брату, кто знает, сколько проблем это вызвало бы! Ты действительно можешь стоять и не зная, какая это болезненная работа, так легко говорить такие холодные слова».

«Уважение?» Тан Цзю засмеялась вслух. «Четвёртый Брат, как ты думаешь, сколько к тебе уважения? Ты действительно думаешь, что то, что ты водишь Порш и Лексус вызывает к тебе много уважения? Уважение к тебе было подарено тебе семьей Тан. Если бы не поддержка, которую дала тебе семья Тан, сколько, по твоему, стоит твоё уважение?»

Такие прямые слова из уст Тан Цзю действительно потрясли всех в семье Тан. Даже Тан Чжэн Тянь не думал, что вернувшись, его дочь действительно заговорит так агрессивно - кажется, что она действительно зла.

Тан Цзю увидела, что Тан И ничего не сказал и продолжила: «Четвертый Брат, я знаю, какова цель твоего прихода на семейное собрание. Ты не хочешь ничего, кроме того, чтобы забрать эти развлекательные компании в свою личную собственность. Хе-хе, это не то, на что я, как твоя младшая сестра могу согласиться. Если бы я согласилась, то боюсь, что ты будешь бездельничать и не сможешь позаботиться о них».

«Цзю-мэй, учитывая, что ты все так ясно описала, тогда и я вставлю здесь несколько слов! Тогда небрежно найми кого-нибудь для этих мест! Если хоть один из них сможет играть и не провалиться, тогда моё имя не Тан!» Эти слова были сказаны Тан Цзю безо всякого уважения к Тан И - если бы он никак не отреагировал, тогда для него не было бы никакого места в семье Тан.

«Нет, Четвертый Брат, в любом случае, ты все еще являешься членом семьи Тан». Тан Цзю слабо улыбнулась: «Поскольку ты так много сказал, я сделаю так, как ты говоришь. В будущем тебе не нужно заниматься этими местами, отдай их все мне, и я присмотрю за ними».

Только теперь Тан И внезапно осознал, что только что Тан Цзю спокойно отстранила его от власти, но слова уже были сказаны, и взять их обратно было бы еще более позорно. Он стиснул зубы и проглотил это, сказав: «Отлично! Тогда мы сделаем, как ты говоришь!»

Он не верил, что маленькая девочка, такая как Тан Цзю, может переиграть его. В ответ на этот вызов, он может сделать так, чтобы в этих местах было невозможно заниматься бизнесом! Тогда подождем и посмотрим, когда Тан Цзю придет и попросит его помочь справиться с этим.

Тан Шао Фэн почти выкрикнул слово «дурак»! Старик Четвертый был просто слишком принципиальным - изначально он хотел разделить семью, а теперь фактически быть свергнутым парой слов Тан Цзю - неудивительно, что обычно его отец всегда ругал его, даже его собственный брат по крови был немного обижен на этот его просчет.

«Цзю-мэй, ты говоришь, что запросто возьмешь это. Но это то, чем твой Четвертый Брат всегда управлял, как он может так запросто отпустить это?»- сказал Тан Шао Фэн.

Не дожидаясь, когда Тан Цзю что-то ответит, Тан И Фэй бросился сказать: «Старик Третий, что это значит? Разве это не Старик Четвертый управляет активами Семьи Тан? Как бы я ни слушал, почему это звучит так, как будто эти развлекательные заведения являются личными активами вашей семьи?»

Маленькие глаза Тан Шао Фэн остро посмотрели, бросив взгляд на Тан И Фэя. «Второй Брат, я этого не говорил. Я просто реально смотрю на вещи сейчас. Старик Четвертый внес больше вклада в эти развлекательные заведения, чем кто-либо другой, поэтому разумно, чтобы он управлял этими развлекательными заведениями».

«По твоей логике, несколько отелей семьи Тан, которыми ты управляешь, должны принадлежать тебе?» Тан И Фэй слабо улыбнулся: «Может быть, после сегодняшнего дня ты даже хочешь отделить их от семьи Тан?»

Тан Шао Фэн ни капельки не боялся противостоять Тан И Фэю. «Второй Брат, теперь я понимаю, что ты имеешь в виду. Ты управляешь всеми инвестициями Семьи Тан, ты хочешь сказать, что у тебя есть на них основные права? Хмф, если ты так думаешь, я, как младший брат, не смею ничего говорить. Тогда мы спросим Дядю Тана, согласен ли он или нет.»

Тан Чжэн Тяну было более полувека, и он ясно понимал, в каком состоянии было его тело. Он не стал сердиться на его младшее поколение и спокойно говорил. «Я знаю, в каком состоянии моё тело, и вы все должны также знать, что я четко понимаю ваши намерения. Но я скажу это снова, пока я жив, я не стану поддерживать разделение семьи Тан.»

Старейший из четвертого поколения Тан Лун быстро встал и сказал: «Старик Третий, отступись! Здоровье Дяди Тана все еще хорошее, и ты хочешь разбить семью Тан - не слишком ли это эгоистично? Третий Дядя, я хочу сказать, что Старик Третий виноват в сегодняшних

проблемах».

«Лун-гэ, Четвёртый Дядя родил тебя рано, и он также умер рано, когда мы еще были маленькими, мой папа любил тебя до безумия. Кто бы мог подумать, что теперь ты превратишься в собаку Второго Брата. Хмф, я действительно переоценил тебя». Рот Тан Шао Фэна произнес по-настоящему обидные слова.

Глаза Вань Сина и Тан Цина встретились, и в душе они тайно рассмеялись. Кто бы мог подумать, что сегодняшнее шоу будет так хорошо смотреться? Все только началось, а Старик Второй и Старик Третий уже кусали друг друга. Несмотря на то, что они принадлежали к главным ветвям семьи Тан, но в основном они не имели права говорить. Но нельзя было винить их - отец Тан Цюна и отец Тан Луна оба погибли в одной автокатастрофе, в то время как отец Тан Вань Сина неожиданно стал монахом, когда ему было шестнадцать, так что этим двоим ничего не оставалось как положиться на Семью Тан, питаясь как паразиты всю свою жизнь.

Тан Шао Фэн говорил с Тан Луном, как будто он не злился на него, и продолжал: «Конечно, я благодарен, что Третий Дядя, заботился обо мне с тех пор, как я был маленьким, но сейчас я отстаиваю принципы, а не родство. Я считаю, что слова Второго Брата разумны, Семья Тан - одна семья, и мы не можем разделиться».

«Поскольку мы нарушили дружественную обстановку, тогда я больше не стану поднимать оружие в поддержку». Глаза Тан Шао Фэна обратились прямо на его отца Тан Сан Джо и он прямо отметил: «Никто не хочет, чтобы семья Тан была расколота, но теперь проблемы семья Тан довели её именно до этого. Лун-гэ, ты и Второй Брат не хотите разбивать семью, и Второй дядя тоже так думает, потому что вы чувствуете, что если семья не будет расколота, то Второй Брат сможет преуспеть в семье Тан! Разве ты не признаешь, то, что я сказал! Вы все так думаете!»

Тан Чжэнь Фен нахмурился: «Шао Фэн, разве тебе решать это? Ты действительно действуешь так, как будто Дяди Тана и Маленькой Цзю не существует? Маленькая Цзю здесь, а это значит, что у нас есть четкий и законный преемник. Зачем ты говоришь эти обидные слова о Втором Дяде и двух твоих братьях?»

«Второй Брат, не скрывай того, что знаешь, и не притворяйся, что смущен. Среди нас, кто не знает друг друга?» Тан Сан Джо слабо улыбнулся: «Не используй старшинство, чтобы подавить молодое поколение. Хе, ты действительно считаешь, что Маленькая Цзю может преуспеть в семье Тан? Несмотря на то, что в семье Тан нет правила, по которому девушка не может быть избрана, но еще не было такого прецедента, чтобы девушка преуспела на этом поприще!»

С поддержкой своего отца Тан Шао Фэн снова встал в центре внимания. «Второй Брат, ты уже все спланировал? У Цзю-мэй просто нет возможности преуспеть в семье Тан, но у тебя нет прав присвоить все себе!»

«Чушь!» Тан И Фэй сердито сказал: «Старик Третий, вам лучше быть осторожным с тем, что вы говорите!»

«Что? Ты злишься?» Тан Шао Фэн холодно усмехнулся.

Бум-! Тан Ван, который не говорил все это время, внезапно ударил по столу, и на молодое поколение, погруженное в ссору, он сердито взревел: «Вы все еще хоть капельку уважаете своих старейшин?! Вы все еще уважаете вашего дядю Тана?! Разве теперь вам тянуть свои пальцы к семье Тан!»

Тан И Фэй издевался: «Седьмой Дядя, в прошлом вы ничего не говорили ни о чем, разве вы должны выражать свою позицию сегодня?»

«Второй Брат, конечно, мой папа не согласится расколоть семью, но он определенно не поддержал бы тебя, если бы ты преуспел в семье Тан». Тан Сянь Дай слегка улыбнулся: «Лучше не пытаться привлечь внимание моего отца, вы, ребята, можете ссориться, сколько хотите, но у нас тоже есть право голоса в семье Тан.»

Тан И Фэй проклинал его, как безамбициозный мусор, про себя, и больше не обращал на них внимания, его взгляд устремился на Тан Чжэн Тяна. «Дядя Тан все еще занимает это положение. Когда он говорит, он все еще является небом семьи Тан. Никто не должен разбрасываться своими словами и не слушать дядю Тана.»

Тан Чжэн Тянь приложил все усилия, чтобы привлечь внимание к себе, и прервать эти ссоры молодого поколения. Если бы он рассердился сейчас, очень вероятно, что его кровь могла его подкачать, и его жизнь могла бы быть подвергнута опасности в любой момент. «Я помню, что я сказал, что если Маленькая Цзю найдет способного помощника, я могу быть уверенным и передать ей семью Тан. Если же нет, Семья Тан не может быть предоставлена ей. Сегодня Маленькая Цзю привела человека, которого все могут увидеть. Сможет ли он получить признание каждого, будет зависеть от его собственных способностей».

Сюй Юнь не мог горько не рассмеяться внутри, вот блин, эти слова слишком умело обратили внимание на меня, не так ли? *Вздых*, нет выбора, делай то, что должен делать. Кто заставлял тебя пообещать Тан Цзю? Поскольку ты должен быть ее бойфрендом в течение нескольких дней, тогда ты должен хорошо произнести эту речь, иначе это не стоит того отеля за 100 миллионов.

Поразмыслив, Сюй Юнь уже встал. С широко распростертыми руками, и прищуренной улыбкой он заговорил: «Простите, я еще не представился. Я Сюй Юнь, парень Тан Цзю. Я очень счастлив иметь возможность видеть всех вас, и, конечно же, не все рады видеть меня, но это уже произошло, и вы можете только с неохотой принять это. Правильно, все просто. В будущем я надеюсь, что все будут хорошо поддерживать Тан Цзю и меня, мне больше нечего сказать».